

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНКУРЕНТНЫЙ АНАЛИЗ: ВРЕМЕННЫЕ ГОРИЗОНТЫ И ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ

Т.С. Селевич

Томский политехнический университет

E-mail: tatiana@ruscable.ru

Рассматриваются вопросы идентификации и использования стратегического конкурентного анализа как мощного инструмента прогнозирования турбулентной конкурентной среды не только конкретных предприятий, но целых секторов экономик различных государств, что позволяет разработать эффективную стратегию развития и одержать победу в конкурентной борьбе. Особое внимание уделено выявлению ограничителей текущего конкурентного анализа и временных горизонтов стратегического конкурентного анализа. Сформулированы долгосрочные цели развития и новые требования к конкурентному анализу.

Ключевые слова:

Конкуренция, геоэкономическое соперничество, конкурентные преимущества, конкурентный анализ.

В специальной литературе фактически не применяется (во всяком не дается определение) понятия «текущий конкурентный анализ», но все чаще используется термин «конкурентный анализ» — в том или ином сочетании с термином «стратегический анализ». Так, К. Фляйшер и Б. Бенсуссан рассматривают стратегический и конкурентный анализ по существу параллельно [1]. В главе по отраслевому анализу эти авторы показывают в качестве сопутствующих инструментов как анализ конкурентов, так и стратегический анализ (анализ стратегических групп и SWOT-анализ).

Между тем большинство авторов специальных научных изданий и учебной литературы по теории экономического анализа подразделяют анализ на **тактический** (текущий) и перспективный, который может быть также назван **стратегическим**. Кроме того, разные авторы, занимающиеся стратегическим менеджментом, тем или иным способом классифицируют стратегии по временному горизонту. К примеру, А. Гершман, директор Центра стратегических технологий компании Accenture, отмечает, что еще сравнительно недавно временной горизонт стратегического планирования составлял около десяти лет, а в 2000-е гг. некоторые аналитики опустили эту планку до полутора-двух лет [2].

Ю. Уваев полагает, что в настоящее время средний горизонт, например, ИТ-стратегий составляет 2–3 года [3]. М.А. Вахрушина еще более «ужесточает» нижнюю границу временного горизонта стратегического планирования и анализа, опуская ее до одного года [4].

В этом дискуссионном вопросе можно согласиться с тем же А. Гершманом, который считает, что хотя темп инновационных изменений в целом ускоряется, но оценки масштабов этого ускорения слишком часто распространяются на все виды стратегического анализа и планирования, то есть неоправданно широко. Добавим, что под предлогом тотального ускорения всего и вся не следует, тем не менее, спешить стирать грань между текущим и действительно стратегическим видами кон-

курентного анализа, в необходимых случаях предусматривая также и иные, переходные их виды. В конце концов, такие основополагающие воспроизводственные процессы, как смена технологических укладов, возрастных поколений работников и др. имеют продолжительность 15–20 лет и более.

На наш взгляд, периоды упреждения для разных видов конкурентного анализа в специфических условиях XXI в. — века «фундаментализации» наиболее важных факторов дальнейшего социально-экономического и научно-технического развития — могут составить следующие величины для анализа:

- текущего — 1–2 года;
- краткосрочного стратегического — 3–5 лет;
- среднесрочного стратегического — до 10 лет;
- долгосрочного стратегического — до 15 лет;
- дальнесрочного стратегического — до 25 лет и более.

К числу фундаментальных факторов развития следует отнести:

- ужесточающуюся конкуренцию между странами за минерально-сырьевые ресурсы будущего (углеводороды Северного Ледовитого океана и Антарктиды, редкоземельные и драгоценные металлы ближайших небесных тел);
- увеличение сроков достижения конкурентных преимуществ в инновационных областях науки, техники и производства (нанотехнологии, геноинженерия, биотехнологии, кардинальная инновационная модернизация российского машиностроительного комплекса и др.);
- актуализация проблемы обеспечения расширенного воспроизводства человеческого капитала в малозаселенных странах и территориях, далеко не исчерпавших потенциала своего хозяйственного развития;
- обострение тотального геоэкономического соперничества между промышленно развитыми, новыми индустриальными странами и государствами с бурно развивающимися экономиками.

Представляется достаточно очевидным, что фундаментальные факторы все в большей степени становятся естественными ограничителями «сферы присутствия» текущего конкурентного анализа, рассмотрению теоретико-методологических и прикладных вопросов которого была посвящена монография [5]. Вместе с тем, текущий конкурентный анализ продолжает оставаться чрезвычайно востребованным в повседневной деятельности малых и средних фирм – особенно с учетом того обстоятельства, что их количество и доля в отечественной экономике будут постоянно возрастать.

На фоне происходящей в мире рецессии становится все более понятным, что к естественным ограничителям текущего конкурентного анализа необходимо также отнести и выявившуюся с течением времени его недостаточную эффективность.

Как говорится в апрельском 2008 г. отчете Global Economic Outlook международного агентства Fitch Ratings [6], темпы роста глобальной экономики в 2008 г. обещают стать самыми низкими за последнее пятилетие, несмотря на существенный рост стран с развивающимися экономиками (*emerging markets*), а ближайшие 18 мес. будут для глобальной экономики наиболее тяжелыми временами. Особо подчеркивается, что сокращение темпов роста мировой экономики проходит на фоне спада в жилищном и потребительском секторах стран именно с развитой экономикой. По прогнозам Fitch Ratings, рост ВВП в 2008 г. составит 1 % в США, 1,3 % – в Японии, 1,4 % – в Великобритании и 1,7 % – в Евроне [6].

Международные аналитики прогнозируют, что мировая экономика будет переживать тяжелые времена до конца 2009 г. В условиях движения в сторону рецессии американской экономики в 2008 г. Fitch предсказывает рост ВВП на уровне 1,3 % именно в ведущих западных странах с, казалось бы, хорошо развитыми механизмами рыночного регулирования экономического развития (в их число входят США, страны еврозоны, Япония и Великобритания). Столь вялая динамика не превышает показатели 2001 г. – года спада в темпах развития крупнейших экономик мира.

В Fitch отмечают, что 2001 г. был особенно слабым годом для ведущих стран со зрелой рыночной экономикой, когда, образно говоря, лопнул технологический пузырь и наблюдалась стагнация в Японии, а кульминацией стал исключительно синхронный спад в промышленно развитых и новых индустриальных странах.

Как показал опыт мирового экономического развития 2000-х гг., методы и инструменты текущего и краткосрочного стратегического конкурентного анализа, которые, казалось бы, достаточно хорошо разработаны, постоянно совершенствуются и успешно применяются специалистами стран с высоким уровнем представленности рыночных свобод вообще и свободы конкуренции, в особенности, не срабатывают при переходе от эволюцион-

ного характера развития их экономик к условиям нестабильности.

Несрабатываемость обычных методов конкурентной борьбы при резком изменении экономической конъюнктуры можно было бы списать на форс-мажорные обстоятельства, если бы не одно весьма веское соображение. Дело в том, что волновой характер экодинамики представляет собой общую закономерность развития для всех экономических объектов – от экономики страны до отдельного предприятия и товара с его жизненным циклом. Следовательно, смена повышательной волны экономической конъюнктуры понижательной волной – это не «форс-мажорные обстоятельства», которые невозможно предвидеть, а закономерность волновой экономики, подлежащая выявлению, изучению и предвидению ее наступления.

Чрезмерный же акцент на методы и инструменты текущего конкурентного анализа, стремление придать им универсальный характер порождают ситуацию сегодняшнего дня: высокоразвитые в экономическом отношении страны, широко применяющие методы конкурентного анализа, стагнируют, а Россия, Китай, Индия и Бразилия, для которых характерен значительно меньший размах использования методов текущего конкурентного анализа, уверенно демонстрируют миру экономическую устойчивость.

По нашему убеждению, в условиях высокого динамизма, мегаконкуренции и турбулентности экономического развития целесообразен дифференцированный подход к разработке и использованию методов конкурентного анализа: наряду с методами, претендующими на универсальный характер все возрастающее применение должны находить специфические методы, адекватные особенностям протекания отдельных фаз общего цикла экономической конъюнктуры – фаз зарождения (I), роста (II), стабилизации (III) и спада (IV).

В настоящее время наиболее разработанным является инструментарий конкурентного анализа для фаз роста и стабилизации (II и III фазы цикла), на которых развитие фирмы приобретает детерминированный, относительно устойчивый характер. Понятно, что описываемая ситуация благоприятствует полному и глубокому изучению особенностей конкурентной борьбы, моделированию происходящих при этом процессов, прогнозированию рыночного поведения фирмы на ближайшее будущее.

Вхождение же новой фирмы (нового товара) на рынок, как и неблагоприятные изменения конъюнктуры, приводящие к спаду производства (I и IV фазы цикла), носят стохастический, неустойчивый характер. Естественно, что рассматриваемая ситуация не способствует полному и глубокому познанию специфики механизма конкуренции, построению адекватных многофакторных моделей, прогнозированию изменения положения фирмы даже в краткосрочной перспективе.

В силу вышеизложенного, именно разработка, апробация и широкое внедрение в управленческую практику методов (инструментов) стратегического конкурентного анализа – среднесрочного, долгосрочного и дальнесрочного – является в современных условиях наиболее актуальной научно-практической задачей. Создание такого рода аналитических методов обеспечивает возможность проведения комплексного стратегического конкурентного анализа на всех фазах любого воспроизводственного цикла.

«Привязка» методов (инструментов) конкурентного стратегического анализа к фазам циклов разной продолжительности (от трех-четырёхлетнего цикла Дж. Китчина до двадцатилетнего цикла С. Кузнеца и пятидесятилетнего цикла Н. Кондратьева) обусловлена значительным прогрессом в создании и развитии теории циклично-генетической динамики. Известно, например, что идея промышленных циклов сформировалась у французского ученого К. Жюгляра еще в середине XIX в. До этого внимание экономистов привлекали не сами циклы, а кризисы. Последние рассматривались не в виде составляющих частей циклического развития хозяйства, а как признаки социально-экономического катаклизма.

Первые воспроизводственные циклы, связанные с возобновлением активной части основного капитала, открыл К. Жюгляр, определивший их длину в 7–11 лет. Именно такой интервал наблюдался после 1970 г. в среднесрочных циклах производства мировых объемов валового продукта, минимальные темпы роста которого приходились на кризисные годы – 1973, 1982, 1991 гг. [7]. К этому следует добавить, что 7 лет спустя наступил финансово-экономический кризис в России, а 10 лет спустя – экономический спад в промышленно развитых странах мира. В 2008 г. (т. е. через 7 лет) начался спад в США, Японии и странах ЕЭС.

Совокупность принципов проведения, т. е. требований к стратегическому конкурентному анализу, определяется долговременными целями развития экономики предприятия, региона, страны в целом. Охарактеризуем эти цели, исходя из основных ориентиров и приоритетов государственной политики, сформулированных в проекте Стратегии социально-экономического развития России до 2020 года (долгосрочная стратегия) и Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 (дальнесрочная стратегия).

В качестве ориентиров долгосрочного социально-экономического развития в проекте Стратегии выделены:

- 1) возвращение России в число мировых технологических лидеров;
- 2) четырехкратное повышение производительности труда в основных секторах российской экономики;

- 3) увеличение доли среднего класса до 60...70 % населения;
- 4) сокращение смертности в полтора раза и увеличение средней продолжительности жизни населения до 75 лет.

Кроме того, предусмотрены следующие приоритеты государственной политики: инвестиции в человеческий капитал, подъем образования, науки, здравоохранения; построение национальной инновационной системы; развитие наших естественных преимуществ и модернизация экономики; развитие ее новых конкурентоспособных секторов в высокотехнологических сферах экономики знаний; реконструкция и расширение производственной, социальной и финансовой инфраструктуры.

В свою очередь, в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. сформулирована многоцелевая установка демографического развития [8]: стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142–143 млн человек и создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой усредненной продолжительности жизни к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. – до 75 лет.

Вышеперечисленные цели, ориентиры и приоритеты достаточно необычны для управленческой практики недавнего прошлого, что объективно порождает необходимость в максимально тщательной проработке совокупности теоретико-методологических и прикладных вопросов информационно-аналитического обеспечения соответствующих долговременных стратегий и их комбинаций: инновационной, энергосырьевой, социально-ориентированной, репродукционной, институциональной.

Правомерность же употребления термина «стратегический конкурентный анализ» применительно к информационно-аналитическому обеспечению социально-ориентированной и репродукционной стратегий порождает необходимость в некоторых пояснениях. На первый взгляд, достижение значимых социальных целей (высокого уровня благосостояния, качественного и доступного образования, медицины, свободного доступа к культурным и историческим ценностям и др.) не требует поиска и сопоставления между собой разнообразных видов конкурентных стратегий.

Однако, *во-первых*, объективно существуют альтернативные способы решения социальных проблем – например, того или иного сочетания государственных, муниципальных и частных учебных заведений, дошкольных образовательных, медицинских и культурных учреждений. *Во-вторых*, возможно также сочетание разнообразных источников финансирования их деятельности (бюджеты всех уровней, предпринимательский капитал, благотворительность). *В-третьих*, проведение эффективной социальной политики государства является средством укрепления стабильности в обществе,

что отражается на геополитическом состоянии страны, усиливая ее конкурентные преимущества.

Та или иная репродукционная стратегия, активная демографическая политика, обеспечение высокого уровня заселенности и хозяйственного освоения отдаленных территорий также создают дополнительные конкурентные преимущества для страны и ее регионов (быстрое приращение человеческого капитала, активизация человеческого фактора, достижение высокой производительности и качества труда).

Тем не менее, к стратегическому конкурентному анализу столь нетрадиционных объектов предъявляются как универсальные требования, характерные для всех видов экономического и управленческого анализа, так и достаточно специфические требования, обусловленные особенностями объектов стратегического управленческого анализа.

Универсальными требованиями, предъявляемыми к конкурентному стратегическому анализу, являются следующие (подробно охарактеризованные в [5]) требования: объективности, целенаправленности, системности, комплексности, иерархичности, динамизма, экономичности, неопределенности, безопасности.

К специфическим требованиям, свойственным, в первую очередь, всем видам конкурентного стратегического анализа – вне зависимости от периода упреждения – относятся следующие требования:

- национально-ориентированного подхода;
- широкого применения неформализованных методов и оценок;
- междисциплинарного подхода при идентификации факторов развития;

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фляйшер К., Бенсуссан Б. Стратегический и конкурентный анализ. Методы и средства конкурентного анализа в бизнесе. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. – 541 с.
2. Гершман А. Технология нового тысячелетия, в журнале ИТ-руководителя «Директор». Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2001/01/171089>.
3. Уваев Ю. Актуальные бизнес-задачи машиностроения, БДО ЮНИКОН. Режим доступа: http://www.bdo.ru/press_centre/bulletin/?form=print&id=2799.
4. Вахрушина М.А. Управленческий анализ. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2005. – 576 с.
5. Илышев А.М., Илышева Н.Н., Селевич Т.С. Текущий конкурентный анализ в транзитивной экономике. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. техн. ун-та – УПИ, 2007. – 336 с.

- комбинированного использования методов разных наук (экономических, гуманитарных, социальных и естественных).

Требование национально-ориентированного подхода отвечает условиям резкого усиления конкурентной борьбы в глобальных масштабах, которая приобретает черты международной экономической конфронтации.

Необходимость следовать этому принципу обусловлена ситуацией, в которой находится наша страна – ситуации возрождения и быстрого развития российской экономики, при которой усиливается как внутренняя конкуренция, так и, в особенности, геоэкономическая конкуренция [9, 10], нередко переходящая в прямую экономическую конфронтацию на мировой арене. Поэтому при аналитическом обеспечении разработки стратегии развития ключевых сфер национальной жизни следует учитывать не только возможности и угрозы со стороны отечественных и зарубежных организаций-соперников, но и обострение конкурентной борьбы между странами. Таким образом, принцип национально-ориентированного подхода настоятельно необходимо включать в число принципов современного конкурентного анализа и неукоснительно придерживаться его.

Требование широкого применения неформализованных методов и оценок вызвано тем, что период упреждения в 10–25 лет, типичный для стратегического конкурентного анализа, исключает получение точных количественных оценок. Приходится прибегать к неформализованным методам и приближенным оценкам – менее точным, но более разнообразным и, нередко, единственно возможным.

6. Портал новостей «NewsMark». Режим доступа: <http://www.newsmark.ru/all/default/1/fitch>.
7. Илышев А.М., Лаврентьева И.В. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России. – М.: Издательский дом «Финансы и кредит», 2005. – С. 186–187.
8. Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2007/10/147925.shtml>.
9. Логинов Е.Л. Стратегии экономической войны. Конфронтация геоэкономических конкурентов с СССР и Россией. – М.: ЮНИТИ, 2005. – 223 с.
10. Логинов Е.Л. Криминальные операции в российских и зарубежных корпорациях. – М.: ЮНИТИ, 2005. – 303 с.

Поступила 20.05.2008 г.